

ПРИВЕТ ДЕЛЕГАТАМ ПЕРВОГО СЪЕЗДА ХУДОЖНИКОВ РСФСР!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 73 (1098)

Вторник, 21 июня 1960 года

Цена 40 коп.

Группа делегатов Первого съезда художников РСФСР. Слева направо: В. Серов (Москва), А. Бородин (Саратов), В. Рогачев (Иркутск), И. Серебряный (Ленинград), Д. Свешников (Архангельск), К. Сергеев (Улан-Удэ), Е. Беляшова (Москва), М. Лукин (Ижевск), С. Варламов (Оренбург), А. Тимин (Улан-Удэ). Фото А. Трошина.

ЗНАМЯ ПЕРЕДОВОГО ИСКУССТВА

Перед первым учредительным съездом художников РСФСР, открывшимся сегодня в зале заседаний Большого Кремлевского дворца, стоит большая и важная задача — организационно оформить творческий союз мастеров изобразительного искусства крупнейшей республики Советского Союза. Съезд задает задачи для оценки работы оторванного художественного коллектива, определит ее и даст направление дальнейшему развитию русского советского искусства.

В период подготовки к съезду художники Российской Федерации активизировали творческую деятельность. На городских и областных выставках, на выставках в Москве и Ленинграде и ныне на выставке «Советская Россия» видно, как художники отвечают на основное требование, поставленное перед ними партией и народом — создать подлинные, художественно качественные произведения, отражающие современность.

Самым главным и наложенным путем достижения живописцев, скульпторов, графиков можно считать то, что в центре их творческих интересов стоит жизнь, традиция советского человека. На выставке «Советская Россия» мы видим появление нового круга тем, новых сюжетов, новых ярких форм, явно наметивших общее стремление к искусству большого дыхания современности.

Что такое современность в искусстве? Как мы ее понимаем? Современность наших дней — это люди, труженники семидесяти, это то, что живет в их душах, их труда, мысли, чувства и настроения, их радости и тревоги. Все это должно отобразить советское искусство наших дней. Художник должен включиться в большую жизнь народа, жить современной темой, она должна подливать его, так как искусство рождается только в результате личного переживания художника.

Выставка «Советская Россия» показала, что большинство художников активно обращались к современности. И все же нельзя сказать, что тема современности решена. Современных сюжетов много, но мало образных обобщений, мало ярких, полномочных произведений. В чем причина? Очевидно, здесь оказывается недостаток общего круга художников, неумение обобщить происходящее вокруг, неумение выделить основное, характерное. Но все-таки самая главная причина в другом: наши художники еще недостаточно овладели большим реалистическим мастерством. Только с решением проблем мастерства может быть решена и проблема современности в нашем искусстве.

Мы, советские художники, являются наследниками лучших традиций мирового искусства; мы должны продолжать великие традиции русской художественной школы. Народное русское искусство и прежде всего творчество передвижников должно стать для нас образцом решения проблемы современности и мастерства. Русские художники-демократы оставили нам пример прекрасного, высокогражданского понимания целей и задач искусства. Слова И. Брамского о соотношении идеиности и мастерства

ПЕРВЫЙ всесоюзный съезд художников — событие большого значения. Съезд закладывает фундамент новой творческой организации, которая еще больше сплотит талантливый коллектив художников Российской Федерации.

Радостно отметить, что съезд проводится на фоне такой замечательной выставки, как «Советская Россия».

Впереди за залом этой грандиозной выставки выступают вместе мастера изобразительного искусства Москвы, Ленинграда, автономных республик, краев и областей РСФСР, обнаружившие многогранность своих талантов, творческую активность, глубокое осознание воспитательных целей родного искусства.

Я предлагаю, если скажут, что не было еще выставки, где бы в такой мере были отражены красота и величие идей современности и гордость художника трудиника подлинами своего народа. Эта выставка — яркое доказательство самого глубокого проникновения искусства в жизнь народа, убедительное, талантливое выражение его облика, его дела. Советский человек, его мечты и его новая жизнь — вот лицо этой выставки, то единое общее, что объединяет всех художников.

Я не помню выставки, которая бы так широко демонстрировала

ЦИФРЫ
И ФАКТЫ

НА СЪЕЗДЕ БУДЕТ
ПРЕДСТАВЛЕНО

местное отделение, объединяющее

51 членов и кандидатов в члены Союза художников.

**

НА ВЫСТАВКЕ
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
ЭКСПОНИРУЕТСЯ ОКОЛО

2500 произведений живописи, графики, скульптуры, театрально-декорационного и монументального искусства, созданных 1250 художниками из

57 областей, краев и автономных республик РСФСР.

**

На 45 выставках в краях, областях и автономных республиках было показано более 15000 произведений, созданных в выставке «Советская Россия».

**

Организуются международные ассоциации художников в ряде городов (Свердловск, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Краснодар, Куйбышев, Воронеж, Казань), они будут обслуживать 33 отделения Союза художников.

**

В 1958—1959 гг. функционировали на передвижные торжественные базы в 20 отделениях Союза художников РСФСР.

**

В 1958—1959 гг. сдано в эксплуатацию Художественных фондов РСФСР 27 объектов общей площадью около 19 тыс. кв. м. В 36 тыс. кв. м., залы, квартиры, административно-хозяйственные и подсобные помещения. В 1960 году планируется закончить строительство еще 25 объектов (около 36 тыс. кв. м.), художникам будет предоставлено еще 445 мастерских. За это же время местными Советами выделено для художников 64 мастерские и 3 выставочных залов. В 22 областях по решению исполнкомов намечено дополнительно строительство 155 мастерских для художников. Местные исполнкомы решение «межгодно» сдавать художникам 30—40 творческих мастерских.

Б. Иогансон,
президент Академии
художеств СССР

в искусстве стали заповедью советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Творчество передвижников было рождено русской жизнью, стало сущностью русского народа. Особенно заслуживает внимания то, что творчество передвижников было очень разнообразно и живорождено в жаргоне отечественности. Они работали в области живописи и исторической картины, в области пейзажа и портрета, но всегда их произведения выражали мысли и чувства передовых русских людей. Сатира Перова, лирика Левитана, драматизм Репина или Сурикова, психологическая тенденция Владимира Маковского — все это органически вплеталось в реалистический метод передвижников, давло возможность полностью проявиться творческому темпераменту художника и в то же время было признано пафосом гражданского, страстного отношения к современной жизни, ее аллюзиям.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

Но понятие современного художественного стиля в отрыве от истинно современного содержания не дадут никакой основы для развития искусства.

В решении проблем современности в искусстве, сущности передвижников, должны продолжать заповедь советских художников: «Без идеи нет искусства, но в то же время без живописи, живой и разительной, нет картины, а есть благие наименования и только».

Проблема мастерства обычно связывается со спецификой современного художественного языка, пытаешься свести к этому всю сложность дела.

<p

И. Серебряный. Портрет мастера-плакальщика завода «Красный вы́боржец» Ф. Бузголова.

ОБЗОР
ПИСЕМДОВЕРЯТЬ
ЧЕЛОВЕКУ!

ПРЕД НАМИ письмо, Товарищ К. (фамилию по его проследил) пишет:

«Тульскую областную библиотеку пришел читатель. Он направил в книгохранилище и через некоторое время попросил библиотекаря зарегистрировать выбранную литературу. Потом он пошел к выходу, и тут из-под полы у него выпала книга.

В прошлом я библиотекарь. Мне и моим товарищам было слышать об этих фактах. Может быть, следует лакать свободный доступ к книжным фондам?»

Чувства библиотечного работника понятны. Но с его выводом вряд ли можно согласиться.

В самом деле, что значит «закрыть свободный доступ к книжным фондам, как предлагает он?»

Это значит отказатьсь от новых, всеми принятых и уже привыкшихся форм библиотечной работы, которые не только облегчают читателям общение с книгой, но и воспитывают в нем чувства бережного отношения к народному добру.

«Бывало, придиши в библиотеку», — пишет И. Свердловская А. Шабданов, — перед собой 2-3 стопки книг. Не успеешь прочитать первая — поздай уже вторая. Так и берешь что под руку попадаешь, если попросишь что-либо поискать, библиотекарь на очередь ссылается. Да и очередь не кончит... Что бы там ни говорили о случаях хищения литературы, открытый доступ к книжным фондам — чудесное нововведение!»

Когда было принято решение об открытом доступе к книжным фондам библиотек, тем самым читатели было оказано большое доверие. Деятельность всегда опровергдала старые формы, в которых не умещалось новое содержание. Вспомнили, что недавно времени в библиотечной практике существовала инструкция, рекомендующая брать с посетителей библиотек, не записанные в них, так называемый «закладок». Хочешь получить книгу на дом — плати определенную сумму в залог! Теперь же отжившая инструкция отменена.

Об этом же пишут нам А. Мартынов из Кобрина Брестской области, В. Палкова из Казбека Алжарской АССР, и многие другие.

Всем известно, как тяжелы наши народ к культуре, к знаниям — миллионы людей приходят ежедневно в библиотеки. Нужно упомянуть их высокие чувства, любовь к книге. Пусть еще шире раскроются двери в мир несметных книжных богатств!

НАПРАСНО поэт сопонял, что ильичевские лирики в звучании, феникс в поэте, соревнуясь напротив. Но трибуле — оратор. Его красноречие поднимается порой до патетических высот:

— Дружине, все, как один, проведем, засучив руки, очередное списание. Больше смелости! Шире размах! Через списание — к ильичевским успехам товарищество!

Приглашенные на соревнование руководители издательств научно-технической литературы удивленно переглядываются. Издатели призывают дружно-весело помочь отправке в бумагенную макушку тех самых книг, над выпуском которых они прислали потрудились. И это призывают?

Ефим Федорович Агафонников — заместитель управляющего Всеесоюзным книгородорожным объединением, тем самым, что установил в своем премье тиражи этой литературы, расплатившись за нее из государственного кошелька и взявшись продвинуть ее и читателя.

Впервые представители Союзкиниздата переходили с громкими аплодисментами на итальянский драматургический шепот:

— Только не мучаитесь сомнениями! Книги будем списывать ильичевские, неходовые... За счет местного бюджета... И не надо вам искать всяких тем мотивов-формулировок! Мы пошли предложенными на нашем издании, а вы просто на-

известно, какими способами изображали пропаганду.

Направляемся в крупнейший московский книжный магазин № 120. В руках у нас список, в нем — названия десяти книг из числа тех, что будто бы обременяют торговую сеть. Это работы Ильинская, Данышина, Долуханова, Жеребцова, Розенфельда, Сапицкого, Остринова, Вишневского.

Милая девушка за прилавком внимательно просмотрела наши списки и качает головой:

— Ни одной нет... Кое-что было, но распродано!

Ильинская, Данышина, Долуханова, Жеребцова, Розенфельда, Сапицкого, Остринова, Вишневского.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный из пропагандистских книг список, в котором не было ни одного ильичевского произведения, был распродан.

Составленный

В ПОИСКАХ ОБРАЗНОСТИ

МНОГОНАЧИОННАЯ ЛЬНОВАЯ

художественного искусства. Театр им. Сундукяна отмечал «лица не общим выражением», особым сплавом ярко выраженного национального быта и высокой романтизации, уходящей орнаментами в этот быт. Не избегая подробностей, не уклоняясь от психологической правды характеров, театр стремится к мастерской обобщенности и многогранности жизненных положений. Для него характерна пластика многофункциональной композиции, в которой разные светотехники выхватывают главные фигуры из разноцветной массы, выразительность жеста, сдержанность внутренней жизни и честного действия, сочность и теплота. В лучших своих спектаклях, особенно тех, где дарование актеров сплелись воедино талантом главного режиссера Бориса Адрианова, театр проявляет широкое понимание реализма как многогранного и глубокого воспроизведения жизни в художественных образах.

В искусстве армянского театра южорет свобода владения формой. Это очень дорогое свойство, оно позволяет театру непринужденно и неспешно передавать содержание пьесы, как непосредственно взятой из жизни. Отсюда возникает та подлинная театральность, в которой равноправно существует правило жизни и правила искусства. Актеры не лишают возможности воспринимать театр как подлинную жизнь, но и не отказывают ему в удовольствии чувствовать себя, как в театре. Здесь мелочное правдоподобие уступает место образному обобщению, вилое движение — энергичному жесту, «психологический» шепоток — подковыченной речью.

СПОСОБНОСТЬ театра свободно выманивать содержание в необходимой форме порождает смелость в решении многих задач. Как будто нет жизненного подобия для форм национальной мизансцены «Хлебос». В искусстве выставившей группе наследников, ожидающих Смерти миледионика Маркова Алишана. Но с какой блестящей силой в ней выражена и с порога заявлена та всеохватывающая собственническая мир жажды к деньгам, которая доводит низменные страсти до пароксизма.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

С немыслимой образной силой выманивает театр и новые общественные отношения, складывавшиеся в Армении под влиянием социалистической революции. Подвергнувшись остройте классовых столкновений в интересной пьесе Гургени Борина «Под одной крышей», театр создал ряд картин и фигур, отличающихся внешней спиральностью и богатством внутреннего движения.

Героям спектакля присуща страсть и энергическое стремление к цели. Но сама эта страсть, как художественный образ, оказывается резко разграниченней, по-доброму миру, расколотому на два лагеря. В непрерывном, неистовом движении живут и атаман Врам (А. Аветисян), и поручик Геворк (Б. Нерескин). Но это лишь бег за приправой тенью, историческая освещенность недостаточно цепка. Словно по-другому выражается страсть в революционных боях. Не только комическая фигура. У Пароняна явно ощущается драматизм положения, в которое попадает его герой. Это отлично чувствует и передает Гр. Нерескин. Но самыя строй спектакли, комедийно-фарсовая манера, с которой ведется разыгрывание Артасе — это остальные одиличные артисты становятся еще более искусными исполнителями. Но почему этот спектакль вызывает двойственное ощущение? Потому что начинает казаться, что в своем стремлении к яркости жара театр иногда теряет яркость языка. Картину побега в спектакле «Под одной крышей», где «крадут» и тольк и свет, и мизансцена не видно актеров и непременно долгийает действие тоже ведь наядки «форматорчества».

ХРОФШИ — театр — армянский. Театр им. Сундукяна, в котором опадает его герой. Это отлично чувствует и передает Гр. Нерескин. Но самыя строй спектакли, комедийно-фарсовая манера, с которой ведется разыгрывание Артасе — это остальные одиличные артисты становятся еще более искусными исполнителями. Но почему этот спектакль вызывает двойственное ощущение? Потому что начинает казаться, что в своем стремлении к яркости жара театр иногда теряет яркость языка. Картину побега в спектакле «Под одной крышей», где «крадут» и тольк и свет, и мизансцена не видно актеров и непременно долгийает действие тоже ведь наядки «форматорчества».

Что это не случайный просчет, можно убедиться и на примере постановки пьесы молодого драматурга Г. Тер-Григоряна «Весенний дождь». Хотя сюжет этой пьесы схож с пределом традиционной камерной драмы женшин, которая скрывает от мужа бытуму и вынуждена прятаться в шантаже любовника, это умно почти «согодня» нашей кинотехники. В ближайшее время заинтересуются: как готовят кинотеатров для показа спектакля, разработанных Всесоюзным научно-исследовательским кинофотоинститутом.

М. ЛЕВИН. **М**ы в ПАВЛИОНЕ одной из наших киностудий. Раненый, судорожно устроившийся в кресле, смотрит на расположенный перед ним экран телевизора. Идет репетиция снимаемой сцены, и на экране возникает то изображение,

«Розы и кровь». Давид Бонк — Г. Жангибекян. Рис. Р. САУЛЯН

ужденно, искусно разыгрывается классическое произведение А. Нарбона «Багдадский альпари». Много лет не сходит эта пьеса с армянской сцены, но старожилы считают современную редакцию спектаклем (постановщик В. Амелиян) одной из лучших.

Трудно перечислить удаленные сцены в этом спектакле. Как правило, они связаны с игрой Гр. Нерескина, который сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

С немыслимой образной силой выманивает театр и новые общественные отношения, складывавшиеся в Армении под влиянием социалистической революции. Подвергнувшись остройте классовых столкновений в интересной пьесе Гургени Борина «Под одной крышей», театр создал ряд картин и фигур, отличающихся внешней спиральностью и богатством внутреннего движения.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

С немыслимой образной силой выманивает театр и новые общественные отношения, складывавшиеся в Армении под влиянием социалистической революции. Подвергнувшись остройте классовых столкновений в интересной пьесе Гургени Борина «Под одной крышей», театр создал ряд картин и фигур, отличающихся внешней спиральностью и богатством внутреннего движения.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

С немыслимой образной силой выманивает театр и новые общественные отношения, складывавшиеся в Армении под влиянием социалистической революции. Подвергнувшись остройте классовых столкновений в интересной пьесе Гургени Борина «Под одной крышей», театр создал ряд картин и фигур, отличающихся внешней спиральностью и богатством внутреннего движения.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

Создавая с самого начала спектакль образ преступного мира денег, театр усиливает правдивую победу героя, сумевшего вырваться из «хлебов». Так режиссер помогает создать «перспективу роли» Мизансцена превосходному актеру Б. Нерескину.

